

Глава 807: В доме среди ив не выйдет хорошо выспаться

Ивовый Домик был лучшей таверной Города Ханьцю. Он был близок к самому прекрасному озеру в городе и был окружен лесом древних ив. Это было самое прекрасное и уединенное место весной и летом, но посреди зимы, когда озеро замерзло, а ивы были голыми, можно было почувствовать себя довольно мрачно и грустно, выглядывая из окна на пейзаж под звездным светом.

Город Ханьцю ночью был невероятно спокойным, настолько тихим, что он почти казался кладбищем. Ван По все еще был на юге и не вернулся в Графство Тяньлян, но по мнению клана Чжу множество изменений в мире произошло слишком внезапно, застав людей врасплох, как и их трудное положение в эти дни.

Голос Нанькэ вывел Чэнь Чаншэна из его мыслей. Он развернулся и сел на кровать.

Нанькэ сняла его обувь, а затем поместила его ноги в емкость. Опустив голову, она начала очень серьезно мыть их.

Температура воды в емкости была как раз подходящей: не обжигающей, но и не настолько холодной, что можно было начать испытывать холод через некоторое время. Она, вероятно, сама проверила ее несколько мгновений назад, как и делала в те ночи на Конной Ферме Наклонного Утеса.

Когда Чэнь Чаншэн был без сознания, а также в тот период, когда ему все еще было трудно двигаться, Нанькэ была тем, кто кормил и мыл его.

Он много раз пытался отказывать ей, но ни разу не смог убедить ее, как и сегодня ночью.

«Я почти восстановился. Не будет лучше, чтобы я сам делал это в будущем?»

«Не будет».

Нанькэ даже не поднимала голову.

Она в настоящее время ничего не помнила, только то, что Чэнь Чаншэн был самым важным человеком в мире для нее.

Так что она должна хорошо служить ему, убеждаясь в его здоровье и выживании, чтобы он как можно скорее восстановился.

Чэнь Чаншэн подумал, а потом очень искренне сказал: «Я не уверен... смогу ли вылечить твою болезнь».

«Но только ты можешь вылечить ее, верно?»

Нанькэ подняла голову и уставилась ему в глаза.

Так как божественная душа вырвалась из ее тела, между ее глазами больше не было того широкого пространства, но ее глаза все еще были немного тусклыми.

Когда она сосредотачивала взгляд на человеке или предмете, это и правда пугало.

Но Чэнь Чаншэн уже привык к этому.

Вымыв его, Нанькэ естественным образом раскрыла багаж и положила постельные принадлежности на пол. Она не легла спать, а естественным образом сняла верхнюю одежду с груди и села перед Чэнь Чаншэном.

В последние несколько ночей до того, как они покинули Конную Ферму Наклонного Утеса, Чэнь Чаншэн начал попытки вылечить ее.

Даже как слабоумная девочка, Нанькэ смутно чувствовала, что оголять тело перед мужчиной не было хорошо.

Но она уже привыкла к этому.

Палец Чэнь Чаншэна коснулся каменной жемчужины, и его духовное чувство проникло в сад, чтобы извлечь кинжал.

Вслед за этим он извлек металлическую иглу из Ножен Свода.

Истинная эссенция устремилась внутрь, и кончик иглы начал вибрировать. Затем он вонзил ее в на вид нежную, но в действительности невероятно крепкую кожу Нанькэ, проверяя ее меридианы.

В прошлые несколько лет он вылечил болезнь Лоло, вылечил болезни Сюаньюань По, и лечил Чжэсю в течение длительного периода времени. Его способность определять мелкие детали через истинную эссенцию, которую он вливал в эту иглу, сейчас была намного сильнее, чем когда он впервые вошел в столицу, но он все еще не был уверен, что сможет вылечить болезнь Нанькэ.

Потому что Нанькэ была не оборотнем, а демоном.

После его проб за последние несколько ночей Чэнь Чаншэн развил более глубокое понимание тела демона, и чем больше он понимал, тем больше он был изумлен.

На поверхности тела демонов не отличались от тел людей, особенно у кого-то такого, как Нанькэ, принадлежащей Имперскому клану. Однако, было несколько аспектов, в которых они отличались, как ночь и день.

Эти различия по большей части были в меридианах, Неземном Дворце, отверстиях ци и море сознания.

У демонов были меридианы, но у них не было отверстий ци, и определенно не было Неземного дворца.

Более важно то, что море сознания демонов в отличие от людей или оборотней было не морем, сформированным из мыслей, а туманом света.

Вопрос был вот в чем: был ли свет в этом тумане сделан из осколков мыслей, или он представлял собой объективное существование?

Чэнь Чаншэну был очень интересен этот свет, который казался еле различимым, но существовал в каждом времени и пространстве. По какой-то неясной причине он чувствовал, как будто видел его ранее.

К сожалению, хотя Нанькэ раскрывала свой разум настолько, насколько это возможно, Чэнь

Чаншэн все еще не мог проникнуть в глубины ее разума, так как был обеспокоен тем, что его вторжение может сделать из Нанькэ полного имбецила или просто убить ее. Поэтому он не смог увидеть истинный облик этого света.

.....

.....

Останки Чжу Е уже были тайно перевезены в Город Ханьцю, но он еще не был похоронен. Клан Чжу и Секта Отсечения Эмоций не знали, что с ними делать, так как его останки были в ужасном состоянии, по-видимому, их грыз какой-то дикий зверь. Однако, холодный и безрадостный Город Ханьцю уже был на грани того, чтобы стать кладбищем.

Даже если почтенный мастер даосист и Принц Сян продолжат защищать клан Чжу ради их дружбы с Чжу Ло, как какой-то клан без истинного эксперта сможет вечно существовать в этом жестоком мире? И все знали, что наступит день, когда Ван По вернется в Город Ханьцю и затребует потерянное имя.

Сад Бесчисленных Ив у Города Ханьцю, казалось, узнал о ситуации этого дня раньше времени. Он уже горел несколько лет назад, сжигая бумажные деньги за себя.

Недалеко от Сада Бесчисленных Ив была гробница предков клана Чжу. Только главы клана Чжу и старейшины с экстраординарными заслугами имели право быть похороненными здесь.

В эту ночь был особенно блистательный звездный свет, раскрывая гробницы и надгробные камни с поразительной ясностью. Если внимательно прочесть слова на этих надгробных камнях, можно будет понять полную историю клана Чжу и Секты Отсечения Эмоций.

Худая и маленькая фигура согнулась, копая двумя руками и непрерывно что-то бормоча.

Звездный свет падал на ее лицо. Перекошенные глаза этого человека, а также рот и нос были даже более ужасающими, чем все взятые вместе надгробные камни.

Слюна, капающая с его рта, отдавала невыносимой вонью, даже более гнилой, чем трупная жидкость из раскопанных могил.

Да, этот маленький и сгорбленный человек раскапывал могилы, и его длинные и худые пальцы покрылись грязью и сгнившей плотью. По какой-то причине они были невероятно острыми, стремительно раскапывая могилу за могилой. Всего за один час семнадцать могил в могиле предков клана Чжу были полностью раскопаны.

Будь результат сгнившим трупом или белыми костями, это была лучшая добыча сгорбленного человека.

Его глаза сияли, и еще больше слюны закапало вниз, когда слышался неясный и неразборчивый голос. Только если очень внимательно прислушаться, можно было разобрать общий смысл.

«Ваш клан Чжу вот-вот погибнет».

«Так что дайте мне ваши обиды и души; я помогу вам убить ваших врагов».

Сгорбленный мужчина вдруг пересек ноги и сел в позу лотоса, направив ладони к звездам и

закрыв глаза в медитации.

Он явно использовал самую традиционную даосскую технику Ортодоксии. Он выглядел благородным под звездным небом, даже немного божественным.

Но его рот и нос были перекошены, его глаза не могли полностью закрыться, из-за чего он казался очень уродливым.

Самое традиционное божественное искусство Ортодоксии, самый прекрасный звездный свет, и жуткий сгорбленный человек.

Такой контраст наполнял сцену комичным и абсурдным чувством, но и необъяснимым ужасом.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/257977>